

Мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ на современном этапе

Евгения Александровна

ХОТЕЕВА

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

e-mail: ehoteeva@petsu.ru

ORCID: 0000-0003-4153-1142; ResearcherID: HNV-0443-2023

Аннотация. Актуальность исследования обосновывается тем, что в снижении численности населения и изменении социально-демографических структур Арктической зоны РФ существенную роль играет миграция. Учитывая негативные демографические тенденции, ограничивающие объективные возможности естественного воспроизводства населения, необходимо принимать во внимание существующий потенциал миграции молодежи в направлении Арктической зоны и предметно изучать мотивы миграции. Основная идея исследования заключается в том, что мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ имеют особенности, обусловленные спецификой места вселения, и изучение мотивации миграции потенциально усилит мотивационные инструменты привлечения населения. Цель работы состоит в выявлении мотивов миграции молодежи в Российскую Арктику в контексте взаимосвязи смысла миграции для человека и специфики территории. Научная новизна исследования связана с определением особенностей мотивации миграционного поведения молодых людей, имеющих опыт миграции в Российскую Арктику из неарктических субъектов РФ. Раскрытые и обоснованные особенности мотивов миграции молодежи в направлении Российской Арктики обладают практической и гносеологической значимостью при разработке мотивационных инструментов привлечения квалифицированного молодого населения в Арктическую зону в рамках демографической политики и политики занятости населения. Основные методы: статистический анализ, метод глубинного интервью, тематический анализ. Перспектива продолжения исследования состоит в уточнении и детализации мотивов миграции с точки зрения гендерного аспекта; особенностей возвратной

Для цитирования: Хотеева Е.А. (2023). Мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ на современном этапе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10

For citation: Khoteeva E.A. (2023). Motives of youth migration to the Arctic zone of the Russian Federation at the present stage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10

квалифицированной миграции молодежи, уезжавшей из Арктической зоны РФ получать образование; а также в дополнении экспертными интервью по проблематике организации системы привлечения в регион квалифицированных кадров из неарктических территорий.

Ключевые слова: межрегиональная миграция, мотивы миграции, глубинное интервью, тематический анализ, Арктическая зона РФ.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы».

Введение

Сбережение и воспроизводство населения России составляют ключевой приоритет государственной политики в сфере национальной безопасности. Задача народосбережения актуальна в контексте социально-экономического развития геополитически и экономически значимой Арктической зоны РФ (АЗ РФ), в которой снижение численности населения декларируется одной из основных угроз национальной безопасности¹. При этом в ряду целевых показателей «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РФ до 2025 года» назван *положительный миграционный прирост*, который является одним из факто-

ров демографического благополучия в регионе (Рязанцев и др., 2022). Достижение положительного миграционного прироста особенно актуально при сложившихся негативных демографических тенденциях в Российской Арктике (Shelomentsev, 2020; Sushko, Plastinin, 2021). На сегодняшний день в АЗ РФ исходящая миграция не компенсируется «встречной» миграцией (*табл. 1*).

Несмотря на положительный миграционный прирост в молодежных возрастах, в возрастной демографической структуре населения АЗ РФ существенно сокращается доля молодежной когорты (*рис. 1*).

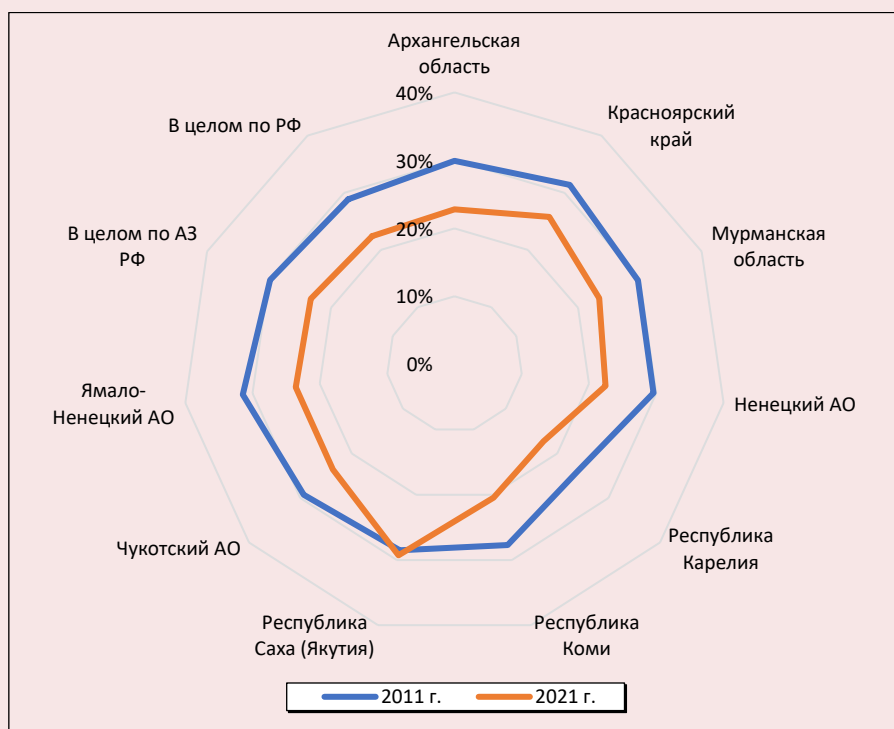
Таблица 1. Возрастная структура межрегиональной миграции на арктических территориях субъектов АЗ РФ в 2021 году

Возраст, лет	Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел.*	Относительное сальдо миграции, %	Прибытие, %	Выбытие, %
0–4	11,3	106,4	4,4	3,5
5–9	-25,5	89,2	5,8	5,5
10–14	-36,2	80,2	4,3	4,5
15–19	-173,9	57,2	6,0	8,8
20–24	187,1	145,6	13,6	7,9
25–29	23,6	105,8	10,6	8,5
30–34	-19,8	94,6	11,5	10,3
35+	-66,5	72,9	43,9	51,0
Всего	-42,0	84,7	100,0	100,0

* По Мурманской области в муниципальной статистике на 2021 год данные о численности населения представлены по однолетним возрастам (поэтому общая сумма неполная).
 Рассчитано по: База данных муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 20.12.2022).

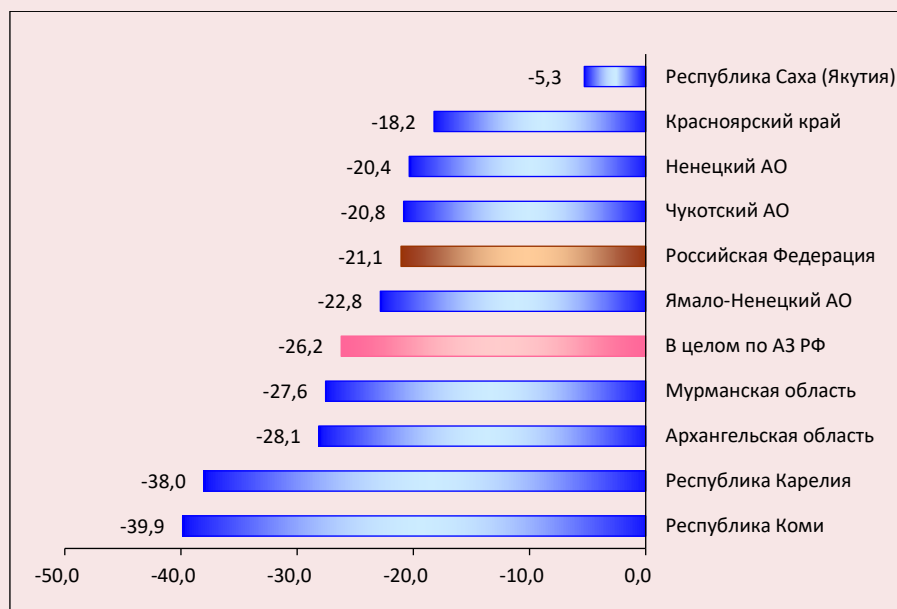
¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года.

Рис. 1. Удельный вес молодежи (в возрасте 16–34 лет) в общей численности населения арктических территорий субъектов АЗ РФ в 2011 и 2021 гг., %

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 20.12.2022).

Рис. 2. Изменение численности молодежи в возрасте 16–34 лет в АЗ РФ, 2021 к 2011 году, %

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 20.12.2022).

Причем этот процесс в АЗ РФ происходит быстрее, чем по России в целом (рис. 2). Более интенсивно, чем в общероссийском масштабе, снижается доля молодежи в Мурманской и Архангельской областях (население этих регионов составляет 53% от общей численности населения АЗ РФ), обуславливая риск ухудшения демографических тенденций для Российской Арктики.

В снижении численности населения АЗ РФ и изменении социально-демографических структур Российского Севера существенную роль наряду с естественной убылью играет миграция населения (Фаузер и др., 2018). По мнению В.А. Фаузера и его коллег, миграция сдерживает старение населения и является одним из ведущих факторов роста численности жителей северных территорий. Однако компоненты динамики численности населения АЗ РФ с 2014 по 2021 год, показывающие, что отрицательный миграционный прирост существенно превышал естественный прирост до 2019 года, в совокупности обусловили снижение численности населения АЗ РФ, а доля молодежи среди выбывших в 2021 году составила 38,6% (пенсионеров — 22,7%) (Хотеева, Степуть, 2023). В то же время в зарубежной части Арктики складывается иная ситуация: в североамериканской Арктике, на северных территориях Канады, норвежских арктических регионов и в Исландии население выросло, поэтому более актуальны исследования внутренней миграции и миграции из сельской местности в городскую (Heleniak et al., 2020).

В связи с вышеизложенным актуализируется вопрос изучения способов притяжения молодежи в арктический регион, что требует определения особенностей миграционной мотивации. В исследованиях анализируются социально-экономические, климатические и личностно-семейные причины миграции в АЗ РФ в сочетании с оценками привлекательности территории (Недосека, Карбаинов, 2020; Недосека, Шарова, 2020; Симакова, 2019; Ljovkin et al., 2020; Osipova, Maklashova, 2016; Rozanova-Smith, 2021). Социологические исследования, касающиеся миграционных планов и стратегий в контексте уровня и качества жизни населения, определения «болевых» точек эконо-

мического и социального развития регионов, также выявляют общественное мнение о причинах миграционного оттока (Иванова, Ключкина, 2019; Potravnaya, Tishkova, 2022; Simakova et al., 2022; Pitukhina et al., 2021).

Один из подходов к исследованию миграционных намерений представлен аксиологическим аспектом отношения студенческой молодежи к Арктике как части территориальной (арктической) идентичности (Филиппова, 2020). Высокой объяснительной ценностью при анализе динамики миграционных установок и мотивов мобильности населения обладает поколенческий подход, при котором описывается связь мотивов миграции с возрастными когортами и выявляется специфика факторов миграции для различных возрастных групп. В рамках качественного анализа В.И. Ильиным показано, как поколенческая специфика стимулирует миграцию молодежи посредством развития глобальной виртуальной реальности, общества потребления, трансформации форм занятости (Ильин, 2022). Ещё один подход к исследованию мотивов межрегиональной миграции, в том числе с помощью метода интервью, раскрывается во взаимосвязи миграции с событиями жизненного пути (жизненными планами: учебой, трудоустройством, созданием семьи и др.) (Карцева и др., 2021).

Эксперты подробно рассматривают причины исходящей миграции с арктических территорий. Социологические исследования, связанные с темой переезда в АЗ РФ, представлены в научном поле не так широко. Например, в одной из работ с помощью биографического метода раскрываются личностно-семейные, экономические и психологические причины переезда в Мурманскую область (Сулейманова, 2020). Исследователи в сфере демографии Н.В. Мкртчян и Ю.Ф. Флоринская применяли качественные методы изучения миграционной мотивации, связанные с местами исхода и вселения (Мкртчян, Флоринская, 2020). Социологами на основе экспертных интервью и включенного наблюдения объясняются такие причины оттока молодежи, как непривлекательность территорий и низкий уровень возможностей для самореализации (Недосека, Шарова, 2020).

Согласно результатам анализа литературы, исследовательской лакуной является недостаток знаний о том, чем мотивируется миграция индивидов в АЗ РФ. Можно выделить следующие причины недостаточной изученности мотивов миграции в АЗ РФ: 1) вследствие доминирования методов анкетирования мотивы миграции слишком обобщены и представлены в контексте миграционного оттока из регионов АЗ РФ; 2) недостаточно отражено, как мотивы миграции в направлении Российской Арктики связаны со смыслами проживания и реализацией жизненных планов именно в АЗ РФ; 3) не распространено применение метода интервью для выявления особенностей и контекстов мотивации миграции. С учетом этого целью исследования стало определение особенностей мотивов миграции молодежи в Российскую Арктику в контексте взаимосвязи значения миграции для человека и специфики территории АЗ РФ. Постановка цели обусловлена спецификой обживания арктических территорий, отраженной в работах специалистов по изучению Арктики (Замятина, Пилясов, 2018). Исследование проведено на материалах интервью с мигрантами.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи: 1) определить методологические, теоретические и методические рамки исследования; 2) в ходе анализа проведенных интервью обосновать особенности мотивации миграции молодежи в АЗ РФ; 3) определить направления работы и социальные институты в АЗ РФ, в рамках которых могут быть использованы полученные результаты исследования об особенностях мотивации молодежи при переезде в АЗ РФ.

Научная новизна определяется недостатком знаний о мотивах переезда молодежи в АЗ РФ и заключается в выявлении особенностей мотивов переезда в Российскую Арктику из неарктических регионов. Уточнение мотивов миграции имеет научную значимость при разработке мотивационных инструментов привлечения квалифицированного молодого населения в АЗ РФ и в целом при совершенствовании демографической политики в части улучшения потенциала перемещений на арктические территории.

Методология и методика исследования

В фокусе внимания находится межрегиональная миграция (из неарктических территорий на арктические территории субъектов АЗ РФ) со сроком проживания в АЗ РФ более года. Она объясняется через факторы и причины миграции, а также через мотивы индивидов. Согласно Л.Л. Рыбаковскому, факторами миграции являются «определенные компоненты объективных условий» и «факторы-условия», выступающие детерминантами (движущей силой) миграции (Рыбаковский, 2017). Факторы как компоненты объективных условий подтверждаются в актуальных работах, связанных с изучением АЗ РФ, и были изначально заложены в методологию исследования. Причина миграции лежит на стыке объективных и субъективных факторов. Для конкретизации понятий субъективной стороны детерминации миграции обратимся к категориям «ценность», «ценностная ориентация» и «мотив». М. Вебер, основоположник «понимающей» социологии в рамках интерпретативной парадигмы, определил, что ценность, субъективно значимая для индивида, выступает мотивом деятельности. Развитие этой идеи в работах Т. Парсонса привело к введению категории «ценностная ориентация», которая является критерием принятия ключевых жизненных решений (Евдокимова, 2018). Ценностные ориентации по достижению целей, определяющих главное содержание жизни, представляют собой смысл жизненных планов личности (Тощенко, 2016) и базируются на потребностях. Таким образом, миграция с точки зрения личности носит мотивированный характер, обусловленный потребностями и ценностями индивида, и по смыслу соотносится с социальной и экономической спецификой социума места вселения или выбытия. Под миграционным мотивом следует понимать сочетание потребности и ценностной ориентации индивида, недостаточная степень реализации которых в месте проживания побуждает индивида сменить место жительства и связана с ожиданиями жизнеустройства в месте вселения. Особенности мотивов миграции представляют собой аспекты, показывающие взаимосвязь жизненных планов индивида с объективными

социально-экономическими территориальными факторами места прибытия (как территории реализации жизненных планов) в контексте взаимосвязи значения миграции для человека и специфики территории.

Теоретические рамки исследования мотивов миграции также обусловлены отраслевой социологией миграции, призванной объяснить «факторы, определяющие мотивации решений мигрантов о перемещении и выборе места назначения» (Юдина, 2002). Одной из базовых теорий социологии миграции выступает теория «притяжения-выталкивания» (Э. Ли), структурирующая многообразие мотивов миграции через условную привлекательность/непривлекательность места проживания. Сетевая гипотеза миграции (Д. Мэсси) даёт понимание мотивов миграции через социальные взаимодействия индивидов в рамках социальных групп и общностей, а также принадлежность к ним (семьи, друзей, профессионального сообщества и т. д.) (Блинова, 2009).

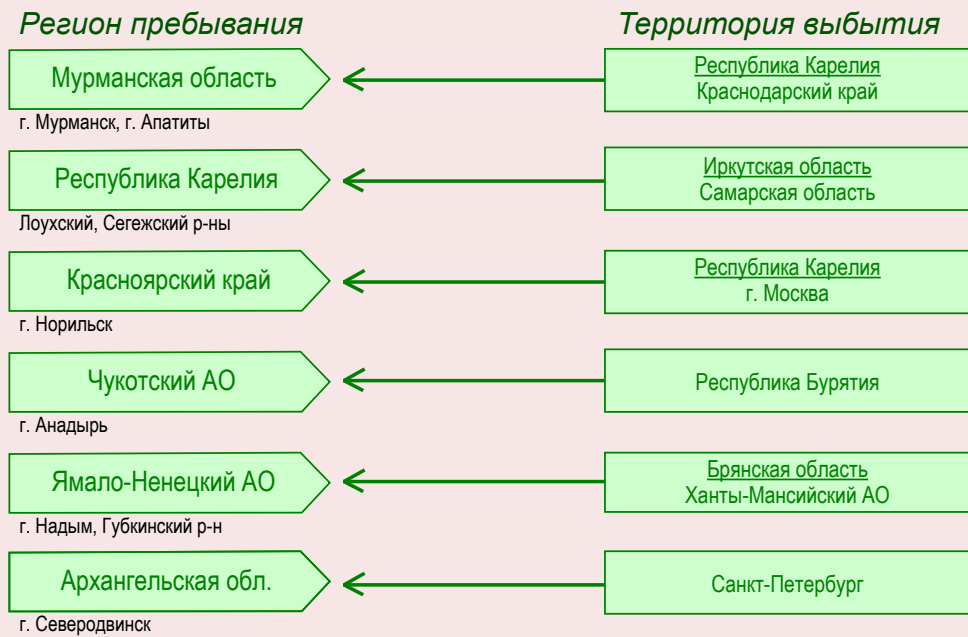
Основным методом исследования является полуструктурированное глубинное интервью с представителями молодежи, переехавшими в АЗ РФ на постоянное место жительства. Гайд интервью разработан с учетом операционализации мотива и обозначенных теорий о мотивах миграции. В силу меньшей директивности со стороны исследователя он позволяет направлять беседу в пользу тех тем, «болевых» или «вдохновляющих» моментов и установок, которыми мыслит информант и которые вызывают рефлексию касательно «точек» привязанности к месту жительства (Российской Арктике) как части территориальной идентичности; а также опыта миграции в АЗ РФ как смыслообразующего жизненного плана. Охватывая вопросы особенностей личной материальной и нематериальной мотивации миграции, проекции жизненных планов относительно арктического региона, социального самочувствия и поколенческой приверженности гайд интервью дает возможность всесторонне изучить мотивы миграции.

Исследование проведено на территориях субъектов, полностью или частично входящих в Арктическую зону РФ. Понятия «Арктическая зона РФ» и «Российская Арктика» тождественны. Также применяются понятия «Север» и «Крайний Север», обозначающие северную часть Российской Федерации, обладающую климатической и экономической спецификой по отношению к другим (центральным, южным и восточным) территориям России. В ходе полевого этапа автором проведено 10 глубинных интервью с представителями молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, имеющими опыт миграции на постоянное место жительства в Арктическую зону РФ в диапазоне от 1 года до 7 лет. Информанты были отобраны по результатам осуществленного методом интернет-опроса в АЗ РФ в ноябре – декабре 2022 года анкетирования молодежи, охватившего 8,5 тыс. человек, в ходе которого респонденты самостоятельно обозначили желание принять участие в интервью. Интервью продолжительностью в диапазоне от 40 до 80 минут проводились посредством видеоконференции Zoom либо по телефону. В интервью по роду занятости приняли участие работники промышленного производства (3 чел.), социального сектора (3 чел.), самозанятый (1 чел.), муниципальные служащие (2 чел.), студент (1 чел.). География опроса представлена на *рисунке 3*.

Качественные данные были проанализированы с использованием процедуры тематического анализа², позволившего свести массив данных к компактным смысловым темам, чтобы выявить в отдельных биографиях объединяющие тенденции. Темы на основе индуктивно-дедуктивного анализа выводились непосредственно из эмпирических данных, анализировались и объединялись как характеристики изучаемого феномена – мотивации миграции. Каждая сформулированная тема является доминирующим компактным смысловым обобщением через анализ субъективного опыта людей, которые дают своё понимание и объяснение мотива переезда в Арктику.

² Практики анализа качественных данных в социальных науках (2023): учеб. пособие / отв. ред. Е.В. Полухина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 383 с.

Рис. 3. География проведения глубинных интервью с представителями молодежи, имеющими опыт миграции в АЗ РФ

Источник: составлено автором по результатам полевого этапа социологического исследования.

В конечном счете, исследование позволило выявить значимость проживания в Арктике с позиции индивидов. Раскрыв и обосновав эти позиции, можно усилить потенциал перемещений в Российскую Арктику.

Результаты

В соответствии с объективными детерминантами миграции на основе анализа интервью были сформулированы темы, уточняющие и объясняющие особенности миграционной мотивации молодежи относительно переезда в АЗ РФ на постоянное место жительства (табл. 2). Темы показывают, как уточняется и объясняется смысл, вкладываемый реципиентами в миграцию на территории АЗ РФ.

Наиболее полно через выявленные темы раскрывается финансовый стимул прибытия в АЗ РФ, который выступает одним из самых базовых в структуре мотивов миграции и сохраняет свою доминанту наряду с другими смыслами миграции. Глубинный взгляд на монетарный мотив показал, что заработать финансы «на севере» зачастую не самоцель, а необходимость для осуществления крупных покупок (недви-

жимости: купить квартиру, «погасить» ипотечный кредит, построить дом и т. д.). Обычно вынужденной миграцию считают в тех форс-мажорных случаях, когда присутствует угроза жизни, однако в повествовании информантов, переехавших в Российскую Арктику, прослеживается характеристика «вынужденности» миграции вследствие невозможности достичь желаемого уровня жизни в прежнем регионе.

«У человека сильная нужда, у него большой долг, но это вынужденная мера остаться. Как таковых людей, желающих здесь остаться, убирая финансовую составляющую, редко таких встречал. Кто-то говорит есть определенная романтика на севере, затягивает их север, но я связываю это только с финансовой точкой зрения. Может, есть такие люди, которые духовно сроднились с Чукоткой, не хотят переезжать, но, наверное, это единичные случаи» (Чукотский АО, муж., 29 лет).

Зарплата воспринимается как средство компенсации трудностей, с которыми человек сталкивается, проживая и работая в арктических регионах. Зарплата компенсирует не только

Таблица 2. Структура тем, уточняющих и объясняющих мотивацию миграции молодежи в АЗ РФ

Объективные факторы в АЗ РФ как месте прибытия	Темы, выведенные из нарративов глубинных интервью
Высокие показатели средненачисленной заработной платы в субъектах АЗ РФ	<ul style="list-style-type: none"> • Доход в Арктике как решение острой проблемы дефицита финансовых средств • Заработок финансов на Севере – не самоцель, а средство решить проблему недостатка финансов для крупных покупок, чаще всего недвижимости (купить квартиру, «погасить» ипотеку, построить дом) • Финансовые возможности заработка на Севере: компенсация не только материальных, но и эмоциональных и стрессовых трудностей • Договоренность в семье о временных рамках миграции: миграция в Арктику как один из жизненных этапов для достижения определенных целей
Трудодефицитность экономики и урбанизированность арктических территорий субъектов АЗ РФ	Арктические города – альтернатива мегаполисам (комфорт ритма жизни и минимизация стресса)
Специфика экономики субъектов АЗ РФ; доминирование промышленного комплекса и военной инфраструктуры	Уникальный профессиональный опыт в Арктике как возможность развития в профессии и карьере
Практика работодателей оказывать содействие в получении жилья при трудоустройстве в АЗ РФ	Предоставление жилья как возможность сепарироваться от родителей и иметь «отдельное» жилье
Наличие образовательных организаций	Эффект образовательной миграции: устройство жизни и быта при взрослении и отделении от семьи
Высокие показатели интенсивности миграции	<ul style="list-style-type: none"> • «Карусель» миграции – экономическая и социальная норма для Арктики • Возвратная квалифицированная миграция: бэкграунд для старта (продолжения) трудовой деятельности в Арктике (влияние референтного окружения)
Устоявшиеся стереотипы о Севере	<ul style="list-style-type: none"> • Характер северян: «мир настоящих людей», отзывчивость, искренность • Романтизированное восприятие особенностей жизни в Арктической зоне РФ через их уникальность, необычность – «не быть в тренде»
Источник: составлено автором по материалам глубинных интервью социологического исследования.	

дороговизну жизни, но и эмоциональные и стрессовые трудности, накладываемые суровостью климата на физическое и эмоциональное здоровье, в том числе тоску по родным и близким, оставшимся в другом регионе. Следует отметить *синдром «отложенной жизни»*, «*упущенных возможностей*», который может приводить к серьезным эмоциональным переживаниям и выгоранию.

«Что я здесь делаю, когда жизнь проходит где-то там, это есть такое. Просто это вопрос отношений, взаимоотношений. Вопрос социализации, динамичной жизни, здесь это тяжело: погодные условия, полярные ночи» (Чукотский АО, муж., 29 лет).

«Сожаление из-за тех же самых родителей, которые до сих пор говорят: «Сейчас я накоплю, отложу денег, закончится рабочий год». Всё старшее

поколение говорит (Информант цитирует высказывания родителей): «Делайте так же: сейчас соберете денег, отработаете какое-то время, потом просто уезжайте, вам это не нужно. Мы – то поколение, которое приезжало строить» (Ямало-Ненецкий АО, жен., 21 год).

Формулировка «*держит зарплата*» стала обыденной и расхожей при объяснении закрепляемости и приживаемости населения в Арктике. Безусловно, работа в Арктике задает высокую планку по доходу, достижение которой во многих других регионах (особенно в тех, из которых человек переехал) представляется сложным.

«Тутходишь в кураж, чувствуешь деньги и хочешь ещё, ещё. В идеале я приехал сюда закрыть кредит, ипотеку. Ну, на лет 5, грубо говоря, все зависит от того, получишь ли ты хорошую долж-

ность и более высокий заработок, и уже не хочется возвращаться. Люди, которые здесь живут долгое время, получают хорошую заработную плату, уезжая на «материк», возвращаются, потому что не могут привыкнуть к уровню жизни «на материке», там иначе, чем в Анадыре. Частое явление» (Чукотский АО, муж., 29 лет).

Для определения основных «точек» притяжения молодежи в Арктику обратимся к данным статистики по муниципальным образованиям АЗ РФ, отражающим изменения численности населения, интенсивность миграционного прироста и уровень заработных плат (табл. 3). Наиболее массово прирастает численность жителей в тех населенных пунктах АЗ РФ, экономический импульс развития которых лежит в основе нефте- и газодобывающего секторов экономики. В сущности, популярность этого направления среди входящих потоков миграции и положительный прирост населения объясняются более высоким, чем в среднем по АЗ РФ, уровнем зарплат.

Финансовый фактор, являясь сильной стороной привлекательности работы в Арктике, в сочетании с урбанизированной средой имеет потенциал сделать арктические города альтернативой крупным агломерациям-мегаполисам, традиционно притягивающим молодежь за счет разнообразия социально-культурной инфраструктуры, высокого уровня развития

профессионально-деловой среды. При этом преимущество арктических городов на фоне мегаполисов состоит в более сбалансированном ритме жизни, более низком уровне социальной гонки и конкуренции.

«Мне кажется, что у нас очень хорошо на севере, уровень зарплат такой же, только нет этих пробок, ну, каждому свое. Мне нравится выезжать в Петербург, например, сходить в театр, сходить в кино, погулять по Невскому или выехать в Москву, сходить в Большой, также в театр, рестораны посидеть, т. е. есть такая возможность и мне больше так нравится, выезжать и отдыхать, а вот жить туда меня не тянет» (Мурманская область, жен., 31 год).

«Увеличился доход в три раза, начал более стабильно и сбалансировано работать, не так как работал раньше. Грубо говоря, я стал жить. Ты живешь в большом городе и тратишь много времени на дорогу, мало времени на сон, а здесь все рядом и здесь все есть, только в другом масштабе» (Красноярский край, муж., 31 год).

«Наблюдаю за тем, что здесь даже конкуренции нет, и люди очень расслабляются. Если люди уезжают на материк, то они возвращаются. Одной из причин, как раз таки, и может быть конкуренция, потому что там на одно рабочее место 100 человек, а здесь, наоборот, отрицательное число» (Чукотский АО, муж., 29 лет).

Таблица 3. Лидеры среди муниципальных образований АЗ РФ по росту численности населения и миграционному приросту в рамках межрегиональной миграции с указанием доли молодежи в общей численности прибывших и средненачисленной заработной платы (СНЗП), 2021 год

Муниципальный район	Численность населения, чел.	Изменение численности населения с 2011 по 2021 г., чел.	Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел.	Доля молодежи в общей численности прибывших в 2021 году, %	СНЗП, руб.	СНЗП/ПМ*
г. Лабытнанги	32586	6014	27	37,1	95931	5,6
г. Губкинский	38336	12488	19	40,4	120924	7,1
Пуровский район	42693	-9109	69	40,8	121660	7,1
г. Салехард	52272	7639	27	38,6	125666	7,4
Надымский район	67273	-1054	129	40,4	145196	8,5
г. Новый Уренгой	118667	6475	-48	35,6	127031	7,5
г. Норильск	184645	6506	-35	44,3	122922	9,2
По АЗ РФ в целом	2473086	-127839	-41	41,7	86180	4,9

*ПМ – прожиточный минимум (все население) в 2021 году.
 Рассчитано по: База данных муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 20.12.2022).

Таким образом, одним из базовых смыслов переезда в АЗ РФ является возможность высоких заработков на ее территории, что позволяет решить существенные материальные проблемы для мигрантов, которым не удавалось на предыдущем месте проживания заработать финансы для крупных покупок. При этом заработки «на севере» воспринимаются как компенсация переживаний и сложностей, обусловленных чувством изолированности северян и другими трудностями проживания в суровых условиях.

В сочетании с материальной стороной мотивации, нашедшей в ходе исследования дополнительное подтверждение и объясняющий контекст, раскрывается такой смысл закреплиться в Арктике на долгосрочный период, как возможность получения *уникального профессионального опыта и развития в профессии и карьере*. Экономическая направленность АЗ РФ и высокая наукоёмкость экономики Российской Арктики позволяют профессионально развиваться у крупных работодателей и получать уникальный и конкурентоспособный опыт.

«Попав сюда, понял, что есть уникальная возможность поучаствовать в научной деятельности, в ликвидации крупной экологической катастрофы в России — это была уникальная возможность применить все свои знания, опыт, навыки и умения в реальной жизни. В профессиональном плане это был очень большой толчок к развитию, возвращение» (Красноярский край, муж., 31 год).

«У меня есть знакомый, который изучает китов и людей. Он горит своей работой и ему «в кайф». Может, будет интересно с научно-исследовательской стороны, но только с этой стороны» (Чукотский АО, муж., 29 лет).

«Ну, на самом деле мой муж, если бы, наверное, я не подначивала его всё время, он бы, мне кажется, ещё бы тут остался на годик, может быть на полтора. Потому что он занимается тем, что ему нравится — развитием добровольчества в чрезвычайных ситуациях, начальная военная подготовка. Вся эта история ему нравится» (Ямало-Ненецкий АО, жен., 26 лет).

По данному мотиву можно заключить, что возможности профессионального развития диктуются, с одной стороны, экономической

спецификой макрорегиона, которая и лежит в основе его высокой значимости и особого выделения в управленческой практике. С другой стороны, на арктических территориях функционируют крупнейшие вертикально-ориентированные компании добывающего комплекса и обрабатывающей промышленности, которые через систему рекрутинга кадров предоставляют возможности построения профессиональной карьеры. Обозначенные профессионализация и заработок составляют основу рациональной мотивации информантов к миграции.

Исследование показало, что встречается и специфичный иррациональный мотив, романтизирующий жизнь в АЗ РФ через её уникальность, самобытность и сложность: жизнь воспринимается через установку *«не быть в тренде»*, *«преодолеть себя»*.

«Притягивала возможность назвать себя полярником, северянином. Ну и игра контрастов, ведь все предпочитают остаться на юге, а тут хотелось сохранить свою уникальность. Это надо просто любить, даже нет, это особая философия, особый подход. Другой тип характера, он формируется здесь по-другому» (Красноярский край, муж., 31 год).

«Говорят, что Чукотка — мир настоящих людей, потому что самобытность, ценности совсем другие. Здесь больше на доверии, на моральных аспектах. Не каждый здесь может прожить, а те, кто живут, обладают хорошими моральными качествами. Здесь не принято человека бросать в беде. Люди здесь добрее и ценят вещи, которым «на материке» никто не придает значения» (Чукотский автономный округ, муж., 29 лет).

«Эти экстремальные поездки на снегоходах, рыбалки, какой-то такой вот досуг, который как бы для настоящего мужчины. То есть «я вот — настоящий мужчина, я живу здесь на севере, в таком суровом крае» — такое отношение к северу, к себе. Север — здесь живут только стойкие духом. Если ты стойкий духом, то ты живешь здесь, ты молодец» (Красноярский край, жен., 33 года).

Научиться работать в сложных климатических условиях — своего рода личная амбиция, проверка на прочность, «вызов себе», пройдя через который, человек становится более вы-

носливым, конкурентоспособным, сильным и т. д. Данная формула схожа с тем романтизированным посылом советского времени, когда молодежь ехала «строить» северные города для будущих поколений, стояла у истоков освоения труднодоступных и сложных по климатическим условиям территорий. Романтический посыл сегодняшнего дня приобретает новое значение «не быть в тренде», то есть не жить «как все», не быть в потоке «модных тенденций», а быть в чём-то уникальным, особенным. Опыт жизни и работы в Арктике — как раз уникальный и особенный, составляющий основу человеческого и социального капитала и позиционирующийся как преимущество жителя Арктики.

Нельзя не отметить, что через романтизированный смысл жизни и пребывания в АЗ РФ в высказываниях информантов нашел отражение гендерный контекст. В мотивации миграции мужчин выражено преобладает стремление к профессиональному развитию и решению финансово-материальных задач с точки зрения улучшения уровня жизни семьи в целом. Мотивация женщин строится на следовании за мужчиной (партнером/супругом), они руководствуются мотивами развития отношений, поддержки мужчины и обустройства семейного быта. Из интервью очевидно, что профессиональная самореализация повышает закрепляемость мужчин в АЗ РФ. Также женщины склонны к сравнениям городов с точки зрения эстетической составляющей. Промышленные северные города «проигрывают» в этом сравнении, описываются с помощью таких эпитетов, как «серый», «провинциальный», «темный».

*«Знаете, когда есть в голове образ такой какой-то, провинциального городка, который **небольшой, серый**, и это наверно со Свердловской области у меня осталось такое. Там же тяжёлая промышленность в основном, и обычно города были основаны из-за того, что завод какой-то или производство было, и **вокруг этого производства строились города**. Поэтому у меня с того времени такой образ остался, что провинциальные уральские города, серые, где промышленность, и где **особо не занимаются развитием городов, благоустройством каким-то**, чтобы было красиво, приятно. Вот и Надым мне тоже показался таким городом»* (Ямало-Ненецкий АО, жен., 26 лет).

Тем не менее, несмотря на специфичность городской северной среды, для жителей из неарктических населенных пунктов сельской местности и некрупных городов, не сумевших в прежнем месте жительства найти работу с удовлетворяющим уровнем оплаты труда, миграция в урбанизированную Арктику является своего рода социальным лифтом, так как даёт возможность получать более высокие заработные платы, полностью или частично оплаченное жилье, предоставляемое работодателем в качестве бонуса при трудоустройстве, социальные гарантии и расширенные финансовые возможности для отдыха, оплаты кредитов и крупных покупок (недвижимости, авто и т. д.).

*«Страшно всегда ехать неизвестно куда, но так как там у нас **не было своей квартиры**, у родителей жили, а тут квартира рабочая получается, от работы»* (Республика Карелия, жен., 34 года).

Аналогичную функцию сепарации и социального лифта играет образовательная миграция для молодежи из неарктической сельской местности.

*«Давало сил то, что я не хотела в Петрозаводск, потому что слишком близко к дому. Мне **хотелось чуть-чуть подальше** почему-то, **попробовать чего-то нового**, потому что все мои знакомые поступали в Петрозаводск, многие очень. В принципе, всё, чего я ожидала, я и получила. Прекрасный университет. Интересные занятия, интересные внеучебные кружки»* (Мурманская область, жен., 19 лет).

В рамках социологического понимания функции миграция влечёт улучшение уровня жизни (заработок, жилье, крупные покупки), удовлетворение потребности в профессиональном развитии и признании (профессионализация), обретение самостоятельности и бытовой независимости (сепарация), создание семей, изменение социального статуса.

Мотивы миграции подтверждаются сетевой теорией миграции и лежат в контексте поддержания определенных социальных связей (вслед за мужем; к родителям или родственникам; по опыту друзей и т. д.), существенных черт определенной социальной группы. Социальные сети встроены в миграционный процесс: «эффект семьи и друзей», «цепная реакция», «капи-

тал миграции». Важно, что решение о миграции принимаются под влиянием референтных групп (родителей, родственников, друзей, коллег), а мотивы миграции соотносятся с целями улучшения благосостояния семей.

Таким образом, можно резюмировать, в чем заключаются особенности мотивации к миграции в АЗ РФ.

1) Миграция в АЗ РФ побуждается мотивом заработка среди тех, кого мегаполисы отталкивают своим уровнем конкуренции и ритмом жизни. Арктика даёт возможность заработать и избежать стресса от социальной гонки, конкуренции и напряженного графика. Мигрантам из регионов с не очень высоким экономическим потенциалом сложнее «пробиться» в крупных агломерациях, а трудодефицитные регионы Арктики предоставляют возможности для работы и развития.

2) Для некоторых представителей молодого поколения развитие в условиях сурового Севера, а не крупного мегаполиса, определяется мотивом получить уникальный опыт — «не быть в тренде» и проверить себя на «прочность», усилить свои навыки, «закалить» характер; как способ быть успешным. Молодежь притягивает «игра контрастов» по сравнению с жизнью крупного мегаполиса (контраст в способах проведения досуга; климате; ритме жизни). Факт, что человек живет на Севере, уже сам по себе говорит о стойкости духа, закаленном характере.

3) Стремление молодежи к таким моральным качествам, как доброта, отзывчивость и доверие, находит отражение в романтизации Арктики: теснота социальных связей в арктических городах является способом избежать «одиночества большого города».

4) Молодежь руководствуется при поиске работы или места учебы в Арктике мотивом сепарации, «попробовать чего-то нового», стремлением обрести новые социальные связи; при этом развитость института рекрутинга компаний, осуществляющих деятельность в АЗ РФ, с активным содействием переселению (возможности удаленного собеседования, предоставление жилья, транспортная доступность и т. д.) способствует миграции, в том числе из сельской местности.

В высказываниях некоторых информантов есть рациональная взаимосвязь между причиной миграции и конечной целью пребывания в Арктике, которая подтверждает так называемый феномен «*временщика*» на Севере (Бурцева и др., 2020) — стигматизацию человека с типичным мышлением отложенной жизни ради материальной цели и выгоды. Этим и обуславливается сменяемость поколений в Арктике, получившая название «*карусель*» миграции (Замятина, Пилясов, 2018), являющаяся социальной и экономической нормой для арктического макрорегиона.

«Тут круговорот такой происходит, из области народ, из поселков, из деревень едет молодежь работать, устраиваться, а уже более старшее поколение, которые себе что-то заработали, они да, изменяют на более теплое что-то климат, ну и скажем ближе к родственникам или куда-то это, потому что вот тогда искали жилье себе, агент по недвижимости нам такой вопрос и задавала «почему это вы именно решили в Северодвинск, здесь, наоборот, многие уезжают?» (Архангельская обл., жен., 35 лет).

«*Карусель*» миграции актуализирует цель исследования и ставит главный вопрос о привлечении мигрантов и стимулировании миграционного притока в Арктику. Очень точно дополняет значимость темы мотивов миграции мнение одного из информантов, нацеленного на долгосрочное закрепление в одном из арктических субъектов: «*Проблемы Российской Арктики не от холода и климата, а от экономической и социальной инфраструктуры*». Глубинное погружение в причины миграции показывает дополнительные контексты мотивов, заточенные как на материальные компоненты, так и нематериальные, учет которых позволит формировать более позитивный имидж АЗ РФ с целью привлечения молодежи (Замятина, 2016). Отталкиваясь от сформулированных тем, уточняющих и объясняющих мотивацию миграции в АЗ РФ, мы определили следующие направления работы и социальные институты, в которых могут быть использованы полученные результаты (табл. 4).

Таблица 4. Направления научной и управленческой работы в АЗ РФ и деятельности социальных институтов, в рамках которых могут быть использованы полученные результаты исследования об особенностях мотивации молодежи при переезде в АЗ РФ

Темы, уточняющие и объясняющие миграцию в АЗ РФ, выявленные в ходе глубинных интервью	Направления научной и управленческой работы	Социальные институты
Эффект образовательной миграции: устройство жизни и быта при взрослении и отделении от семьи	Оценка возможностей образовательной миграции молодежи в АЗ РФ	Приемная кампания образовательных организаций профессионального образования в АЗ РФ; институт профессиональной ориентации
Возвратная квалифицированная миграция: бэкграунд для старта (продолжения) трудовой деятельности в Арктике (влияние референтного окружения)	Обеспечение возвратной квалифицированной миграции в АЗ РФ	Территориальные органы службы занятости населения в АЗ РФ
Уникальный профессиональный опыт в Арктике как возможность развития в профессии и карьере; доход в Арктике как решение острой проблемы дефицита финансовых средств	Освещение преимуществ трудоустройства у работодателей АЗ РФ	Система рекрутинга кадров работодателей АЗ РФ; институт профессиональной ориентации
Характер северян: «мир настоящих людей», отзывчивость, искренность; романтизированное восприятие особенностей жизни в АЗ РФ через их уникальность, необычность – «не быть в тренде»	Позиционирование информации о жизни и возможностях трудоустройства с учетом романтизированного контекста арктического образа жизни	Формирование привлекательного имиджа АЗ РФ и брендинга территорий
Предоставление жилья как возможность сепарироваться от родителей и иметь «отдельное» жилье	Всестороннее развитие рынка жилья в АЗ РФ; повышение спроса на услуги строительных компаний в АЗ РФ	Продвижение и расширение «арктической ипотеки»
Арктические города – альтернатива мегаполисам (комфорт ритма жизни и минимизация стресса)	Применение урбанистических технологий при совершенствовании социально-культурной инфраструктуры арктических городов; развитие исследований в отрасли инвайронментальной социологии	Формирование позитивного имиджа и брендинга территорий
Источник: составлено автором по материалам глубинных интервью социологического исследования.		

Полемика и перспективы исследования

В целом можно заключить, что особенности мотивов миграции молодежи в Российскую Арктику через поиск взаимосвязи жизненных смыслов и специфики проживания в АЗ РФ имеют потенциал масштабирования с точки зрения усиления привлекательности АЗ РФ. Однако исследователи говорят о «мифологизации благополучия Севера, ужесточении структур неравенства и экстенсивном использовании инфраструктуры, что выражается в снижении уровня и качества жизни северян. Высокие доходы получает лишь незначительная их часть, но и они больше не компенсируют затраты, связанные с работой в суровых климатических условиях и дорогостоящим проживанием на Севере» (Лыткина, Смирнов, 2019).

Избегание стресса крупных мегаполисов может быть замещено стрессом и выгоранием

от жизни на удаленных северных территориях. Переживания обуславливаются климатическими неудобствами, чувством изолированности, спецификой промышленных северных городов. Всё это согласуется с так называемой «топофобией, поражающей население городов Кольского Севера» (Бурцева и др., 2020). «Топофобия» ослабляет связь с городами из-за равнодушия и негативного восприятия климата, экологической обстановки и т. д.

Арктическим городам, возможно, сложно конкурировать с мегаполисами в силу «формирования зрелой виртуальной реальности, <...> радикально меняющей пространство сравнения моделей самореализации» и «возникновения в России (особенно в столице и больших городах) развитых очагов общества потребления, формирующих для глубинки мощные поля притяжения» (Ильин, 2022).

Автор видит перспективу дальнейшего анализа результатов с учетом гендерного аспекта, направленного на выявление особенностей мотивации миграционного поведения мужского и женского населения. Также планируется расширение исследования в части формирования экспертного мнения о механизмах организации межрегиональной трудовой миграции с целью изучения способов привлечения населения в регион и внедрения знаний о мотивах миграционного поведения молодежи. Научный и прикладной интерес представляет также вопрос

возвратной квалифицированной миграции: возвращается ли молодежь, приспособленная с детства к жизни в Арктике, получив образование вне АЗ РФ, на работу в родные северные регионы?

Результаты исследования о структуре и взаимосвязях особенностей мотивов переезда в АЗ РФ обладают высокой практической и гносеологической значимостью при разработке более точного и детализированного мотивационного инструментария для привлечения населения в Арктическую зону в рамках демографической и кадровой политики макрорегиона.

Литература

- Блинова М.С. (2009). Современные социологические теории миграции населения: монография / под ред. В.И. Добренкова. М: КДУ. 160 с.
- Бурцева А.В., Шарова Е.Н., Оман С. (2020). Жизнестойкость городов Кольского Севера в пространственном, временном и антропологическом измерениях // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (50). С. 191–200. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-17>
- Рязанцев С.В., Ростовская Т.К. [и др.]. (2022). Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива». 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022
- Евдокимова Т.Г. (2018). Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 1 (11). С. 65–75. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75
- Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. (2018). Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: ЛЕНАНД, 400 с.
- Замятина Н.Ю. (2016). Символический капитал территории в контексте арктических миграций: взгляд из Норильска // Этнографическое обозрение. № 4. С. 45–59.
- Иванова М.В., Клюкина Э.С. (2017). Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 180–198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08
- Ильин В.И. (2022). Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) // Мир России. Т. 31. № 4. С. 6–32. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2021). Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (52). С. 162–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-7
- Лыткина Т.С., Смирнов А.В. (2019). Российский Север в условиях глобальной нелиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение // Мир России. Т. 28. № 3. С. 27–47. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2020). Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 130–153. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>
- Недосека Е.В., Карбаинов Н.И. (2020). «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений Северо-Запада России) // Арктика и Север. № 41. С. 163–181. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.163
- Недосека Е.В., Шарова Е.Н. (2020). Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 355–375. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1611>

- Рыбаковский Л.Л. (2017). Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. № 2. С. 51–61.
- Симакова А.В. (2019). Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. Т. 18. № 2 (131). С. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144
- Сулейманова О.А. (2020). «На Севере – жить?»: опыт переезда и миграционные установки молодежи Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. С. 179–189. DOI: 10.37614/2307-5252.2020.6.19.014
- Тощенко Ж.Т. (2016). Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 2. С. 9–18.
- Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. (2018). Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения Российского Севера // Известия Коми научного центра УРО РАН. № 4 (36). С. 111–121. DOI: 10.19110/1994-5655-2018-4-111-121
- Филиппова Д.Н. (2020). Ценностное отношение к Арктике у студентов университетов Арктики // Российский экономический вестник. Т. 3. № 3. С. 274–279.
- Хотеева Е.А., Степуть И.С. (2023). Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. Т. 27. № 2. С. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8
- Юдина Т.Н. (2002). О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. № 10. С. 1–12.
- Heleniak T., Turunen E., Wang Sh. (2020). Demographic changes in the Arctic. In: *The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics*. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-20557-7_4
- Ljovkin V.E., Detter G.F., Tukkel J.L. et al. (2020). Can digital transformation solve the problem of Arctic youth migration outflow? *Sustainability*. DOI: <https://doi.org/10.3390/su122410685>
- Osipova O.V., Maklashova E.G. (2016). Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective evaluations of the social wellbeing. *Arctic and North*, 24, 13–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14
- Pitukhina M. et al. (2021). Live, work or leave? Arctic youth survey results. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. DOI 10.1088/1755-1315/678/1/012020
- Potravnaya E.V., Tishkov S.V. (2022). Why young people leave the Arctic: The results of sociological research. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.* DOI: 10.1088/1755-1315/962/1/012030
- Rožanova-Smith M. (2021). Stay or leave? Arctic youth prospects and sustainable futures of the Russian Arctic communities. *Sustainability*, 13(21). DOI: <https://doi.org/10.3390/su132112058>
- Shelomentsev A., Voronina L., Ukhanova A., Smirennikova E. (2020). Directions and prerequisites for the outflow of youth from the Arctic zone of Russian Federation. In: *Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019): Series Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. DOI: 10.2991/assehr.k.200113.055
- Simakova A., Pitukhina M., Ivanova A. (2022). Motives for migrating among youth in Russian Arctic industrial cities. In: *Young People, Wellbeing and Placemaking in the Arctic*. DOI: 10.4324/9781003110019
- Sushko O., Plastinin A. (2021). The labor potential of the regions of the Russian Arctic. *National Interest, National Identity and National Security, European Publisher*, 102, 992–1003. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.123>

Сведения об авторе

Евгения Александровна Хотеева – аспирант, ведущий специалист, Центр бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33; e-mail: ehoteeva@petsu.ru)

Khoteeva E.A.

Motives of Youth Migration to the Arctic Zone of the Russian Federation at the Present Stage

Abstract. The relevance of the study is that migration plays a significant role in the population decline and changes in the socio-demographic structures of the Arctic zone of the Russian Federation. Taking into account the negative demographic trends that hinder real opportunities to natural reproduction of the population, it is necessary to consider the existing potential for youth migration to the Arctic zone and to study the motives for migration substantively. The main idea of the study lies in the fact that motives for youth migration to the Arctic zone of the Russian Federation have place-specific characteristics, and studying the motives for migration will potentially strengthen the motivational tools for population attraction. The aim of the work is to identify the motives for youth migration to the Russian Arctic in the context of the relationship between the meaning of migration for a person and the specifics of the territory. The scientific novelty of the study lies in the identification of the features of motives for migration behavior of young people who have experience of migration to the Russian Arctic from non-Arctic constituent entities of the Russian Federation. The revealed and substantiated features of the motives for youth migration to the Russian Arctic have practical and epistemological significance in the development of motivational tools for attracting qualified young people to the Arctic zone within the framework of demographic and employment policy. The main methods are statistical analysis, in-depth interview method, thematic analysis. Further research can be aimed at specifying and detailing the motives for migration in terms of gender aspect; features of return skilled migration of young people who left the Arctic zone of the Russian Federation to receive education; and supplemented by expert interviews on the problems of organizing the system of attracting qualified personnel from non-Arctic territories to the region.

Key words: interregional migration, migration motives, in-depth interview, thematic analysis, Arctic zone of the Russian Federation.

Information about the Author

Evgeniya A. Khoteeva – graduate student, leading specialist, Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33, Lenin Avenue, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation; e-mail: ehoteeva@petrsu.ru)

Статья поступила 28.06.2023.